

ПОЭЗИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Говорят, что, когда грохочут пушки, молчат музы. Но от первого до последнего дня войны не умолкал голос поэтов. И пушечная канонада не могла заглушить его.

Александр Верт, который почти всю войну провел в Советском Союзе, в книге "Россия в войне 1941 –1945 гг." свидетельствовал: "Россия также, пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей, и таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый".

Потрясения войны родили целое поколение молодых поэтов, которое потом назвали фронтовым, имена их теперь широко известны:

Анна Ахматова

Константин Симонов

Алексей Сурков

Григорий Поженян

Муса Джалиль

Стихи, созданные в годы войны, отмечены знаком суровой правды жизни, правды человеческих чувств и переживаний. В них порой, даже резких, даже зовущих к мщению насильникам и обидчикам, властно звучит гуманистическое начало. Все виды поэтического оружия: и пламенная призывная публицистика, и задушевная лирика солдатского сердца, и едкая сатира, и большие формы лирической и лирико-эпической поэмы – нашли свое выражение в коллективном опыте военных лет.

В первые же дни войны на фронте в качестве бойцов, корреспондентов ушло около тысячи писателей и поэтов.

Фатых Карим

В годы войны Фатих Карим прошёл трудный путь солдата, от Волги до берегов Балтики. «Как песня, смелым и простым, не знавшим преград, врага сжигающим, святым огнём стать бы рад...», писал он о себе тогда.

За счастье Родины моей

Наутро будет грозный бой.
Мне сердце говорит само,
Что, может, я сейчас пишу
Свое последнее письмо.
Наутро будет шквал огня.
В окошко малое сейчас
На солнце красное гляжу
Я, может быть, в последний раз.
Я буду сокрушать врага
И как поэт и как солдат.
А коль погибну – жизнь мою
Мои детишки повторят.
Останется весь вешний мир –
Благоуханные сады
И на полянах меж цветов
Мои останутся следы.
Не надо плакать надо мной...
Ведь это словно песню спеть –
За счастье Родины своей
На поле боя умереть.

Нельзя не сопоставить жизнь Фатиха Карима с героической жизнью его сверстника Муссы Джалиля.

В начале войны Мусса ушёл на фронт. В 1942 году, тяжело раненный в боях на Волховском направлении он оказался в фашистском плену. В концлагере Джалиль вёл подпольную работу, за что фашисты бросили поэта в берлинскую тюрьму Моабит, вынесли ему смертельный приговор. Там, в фашистской застенке, и были созданы знаменитые «Моабитские тетради».

В августе 1944 года поэт был казнён. Джалилю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а книги его стихов удостоены Ленинской премии. Читая «Моабитскую тетрадь», мы слышим, как гордо бьётся непокорное сердце поэта:

**«Быть героем – нет выше удела!
Быть рабом – нет позора черней!»**

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

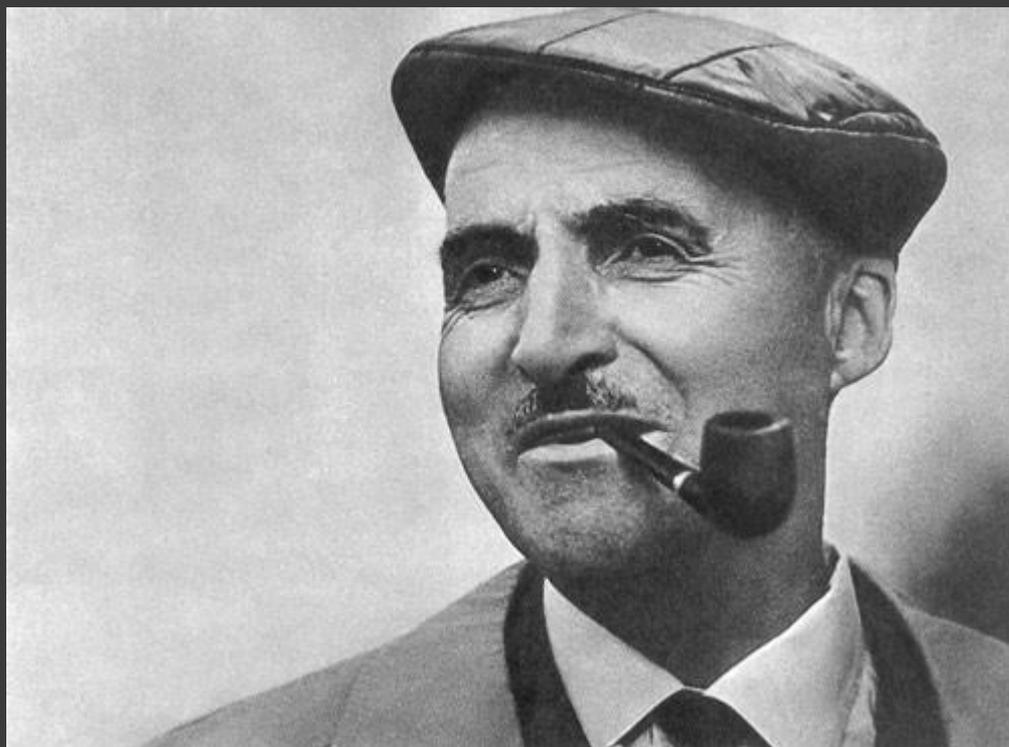
Земля!.. Отдохнуть бы от плена,
На вольном побыть сквозняке...
Но стынут над стенами стены,
Тяжелая дверь — на замке.

О, небо с душою крылатой!
Я столько бы отдал за взмах!..
Но тело на дне каземата
И пленные руки — в цепях.

Как плещет дождями свобода
В счастливые лица цветов!
Но гаснет под каменным сводов
Дыханье слабеющих слов.

Я знаю — в объятиях света
Так сладостен миг бытия!
Но я умираю... И это —
Последняя песня моя.
Август 1943

Победа! Мирная жизнь. Встреча с родными, любимой. Как мечтали об этом бойцы в редкие часы затишья на фронте! Связь с домом, уверенность, что ты защищаешь свою семью, что тебя ждут, давала силы воевать и верить в победу. Популярным было стихотворение К. Симонова «Жди меня». Это стихотворение переписывали, знали наизусть.

Жди меня

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.

Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпью горькое вино
На помин другим...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Константин Симонов к началу войны был уже признанным поэтом и известным военным корреспондентом. Всю войну работал корреспондентом газеты «Красная звезда», переезжал с фронта на фронт, знал войну «изнутри». Сильное впечатление произвело на читателей стихотворение 1941 года, посвященное другу Симонова, поэту Алексею Суркову «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?»

Ты помнишь Алеша,
дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные,
злые дожди,
Как кринки несли нам
усталые женщины,
Прижав, как детей, от
дождя их к груди,
Как слезы они вытирали
украдкой,
Как вслед нам шептали: -
Господь вас спаси! -
И снова себя называли
солдатками,
Как встарь повелось на
великой Руси.

“ Он был торжественен, как гимн, призывен,
как походный марш”

К. Федин

27 июня 1941 года
Ансамбль под управлением
Александрова впервые исполнил
песню
на Белорусском Вокзале

